

Время «эффективных менеджеров» делает ставку на прагматиков. А прагматикам кажутся старческим брюзжанием призывы педагогов о том, что нужно уходить от жесткой прагматики и наращивать гуманитарный компонент культуры, который у нас сокращается как шагреновая кожа [6]. Прагматики не слышат предупреждения: «На самом высоком уровне считают, что можно соединить технологическую модернизацию с рабством в экономике и политике. Но так не бывает. Раб не может ничего изобретать» [6].

Современной России вновь необходима всесторонняя модернизация. Но посмотрите на приоритетные направления развития научных исследований. В них вообще нет места гуманитарному знанию. Между тем, «в наше время – время грандиозных социальных преобразований, как никогда прежде, остро чувствуется потребность в глубоком понимании закономерностей общественного развития. И, быть может, дефицит общественно-политической мысли сегодня – это самый острый дефицит. Человечество не знало прежде столь масштабных социальных перемен, которые имели бы такое важное значение для жизни всех стран и народов» [2, с.189].

А пока бежит по России носорог образовательной реформы. Он плохо видит... Или хорошо? Хорошо видит, хорошо просчитывает варианты на перспективу... Но тогда уже совсем грустно. Мы-то пожилы. А вот внуков жалко!

Список литературы

1. Зборовский Г.Е. Культура образования как социологическая проблема [Текст] / Г.Е.Зборовский, Е.А.Шуклина. - Социология образования. -2011. -№ 4. С.36-52.
2. Купцов В.И. Образование, наука, мировоззрение и глобальные вызовы XXI века [Текст] / В.И.Купцов. – // СПб.: Алитейя, 2009. -428 с.
3. Максимально противопоставить рынку [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vz.ru/society/2012/7/16/588794.html> (Дата обращение 26.07.2012).
4. Медведев уволил 240 тысяч преподавателей одной росписью [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.shturmnovosti.info>. – (Дата обращения: 15.02.2013).
5. Научные школы в контексте инновационной стратегии развития образования. Об основных результатах деятельности научной школы члена-корреспондента РАО Г.Ф. Шафранова-Куцева [Текст]. – Екатеринбург: Раритет, 2010.
6. «Рабство нельзя модернизировать». Учитель Евгений Ямбург о кризисе школы, культуры, общества // Новое время. 17 сентября 2012. № 29 (256).
7. Российская газета. 2009. 13 ноября. № 5038 (214).
8. Российская Газета. Неделя. -№ 32 (6008). 14-20 февраля 2013.
9. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма [Текст] / Дж. Сорос. -М.: ИНФРА-М, 1999. -262 с.

УДК 316.346.32-053.6

Власова О.И.
ФГАОУ ВПО РГППУ,
г. Екатеринбург

СОВРЕМЕННОЕ МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ: ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДА, ПРОФЕССИИ, ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы методологической неопределенности подходов, направленных на изучение современного молодого поколения. На основе социологических исследований проанализированы аспекты, связанные с трансформациями труда, образования, сферами профессиональной реализации.

Ключевые слова: молодое поколение, поколенческая группа, трудовая деятельность, образование.

В настоящее время в социологической науке остро стоит вопрос, связанный с необходимостью разработки новых подходов, направленных на объяснение функционирования современного молодого поколения. Наиболее актуальными являются проблемы, связанные с отсутствием в современной российской социологии, с одной стороны, четкого категориального аппарата в области социологии молодежи, а с другой стороны, как в социологии молодежи, так и в социологии поколений, релевантных подходов, потенциально объясняющих процессы, протекающие в различных сферах деятельности молодого поколения.

Образовательная и трудовая деятельность молодого поколения, по сравнению с предыдущими поколениями россиян, испытывает на себе многофакторность воздействия как общих мировых глобализационных трансформаций труда, так и локальных российских изменений, связанных с особенностями экономического развития на постсоветском пространстве.

Принимая во внимание обозначенные проблемы, с целью их частичного разрешения на различных уровнях социологического знания необходимо проводить ряд исследований, направленных на последующее создание новых методологических концепций, объясняющих процессы, происходящие в сфере образовательной и трудовой деятельности молодого поколения. В частности, с нашей точки зрения, прикладные социологические исследования, посвященные изучению образовательной и трудовой деятельности молодежи, должны фиксировать не статичный уровень общественного сознания различных групп молодежи (представления о труде и образовании, значимость трудовых ценностей, отношение к получаемому образованию и т.п.), а опираться на динамические аспекты, связанные не с функционированием молодежи как особой социально-демографической группой, а с деятельностью поколенческих групп в составе молодого поколения.

С целью эмпирической проверки обозначенных методических положений в период с 2012 по 2013 годы проведены два исследования в рамках количественной стратегии. Первое исследование было реализовано в 2012 году методом личного стандартизированного интервью по месту жительства респондентов. В ходе исследования опрошено 300 работающих молодых жителей г. Екатеринбурга. Выборка квотная, соответствующая распределению квотируемых признаков в структуре работающего населения г. Екатеринбурга. Второе исследование, проведенное в 2013 году методом личного стандартизированного интервью охватило 400 респондентов (по 200 респондентов в гг. Ирбит и Екатеринбург) в возрасте от 18 до 35 лет. Выборка квотная, квотные признаки соответствуют половозрастной структуре г. Ирбита и г. Екатеринбурга.

Большая часть работающей молодежи сконцентрирована в сфере услуг и торговле, что в очередной раз актуализирует и доказывает наличие перехода российского общества в постиндустриальную стадию. Показательно, что 56% опрошенных, работающих в сферах услуг и торговли находятся в младшей возрастной группе от 18 до 23 лет. Младшие поколенческие группы могут быть активно интегрированы в сферу услуг с точки зрения стартовых позиций начала трудовой деятельности, вполне возможно, что в дальнейшем они займут ниши в других, неуслужовых сферах. Однако анализ сфер занятости более старших молодежных поколенческих групп показывает, что они также в большей степени сконцентрированы в рамках услуговой сферы.

Показательно, что высшее образование, имеющее высокую популярность в молодежной среде, не имеет в сфере услуг широкого распространения и традиционно остается нишей для реализации профессий рабочих и служащих. Так, почти половина молодых людей, занятых в сфере услуг, (47% опрошенных) имеют среднее профессиональное образование, и чуть больше четверти (27% опрошенных) – высшее образование. Таким образом, результаты нашего исследования в очередной раз свидетельствуют о том, что полученное высшее образование не всегда востребовано именно в тех сферах, которые сегодня являются сферами применения молодежного труда.

Результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют о еще об одном важном противоречии, вытекающем из перераспределения влияния производственной и непроизводственной сфер. Низкая популярность производственной сферы, с одной стороны обусловлена общими показателями, связанными со снижением объемов промышленного производства, с другой стороны, производственная сфера традиционно выступала отраслью, концентрирующей внутри себя различные социально-профессиональные и образовательные группы. Сфера услуг, свойственная современной России, согласно результатам исследования, в основном нуждается в кадрах, имеющих невысокую профессиональную квалификацию. Однако значительная часть выпускников вузов, активно включается в трудовую деятельность, направленную на производство, продажу и перераспределение услуг, занимая должности, не предполагающие наличие высшего профессионального образования.

Тем не менее, в силу многообразия видов профессиональной деятельности наибольшее влияние на процессы устойчивости и изменчивости труда оказывает конкретная профессия.

Важной составляющей, позволяющей фиксировать изменения в трудовых ориентациях молодежи, является оценка привлекательных и непривлекательных видов профессиональной деятельности. Полученные данные подтверждают тенденции, обозначившиеся несколько лет назад, и неоднократно подтвержденные другими социологическими исследованиями. Во-первых, ситуация характеризуется тем, что с каждым годом не снижается популярность профессий, требующих наличие высшего образования. Во-вторых, результаты опроса показывают, что доминируют так называемые «социально престижные» виды профессиональной деятельности, связанные с ИТ-технологиями,

юриспруденцией, финансами, дизайном и др. Показательно, что каждый третий молодой горожанин хочет иметь собственный бизнес. Популярность в молодежной среде социально-престижных профессий, которые, как было проанализировано в первой главе работы, не всегда являются востребованными, а также стремление к открытию собственного дела свидетельствует об ориентации на изменчивые, быстро трансформирующиеся формы трудовой деятельности.

Полученные в ходе опроса данные, касающиеся причин выбора тех или иных профессий в качестве престижных, требуют актуальной объяснительной модели. С нашей точки зрения, критерии, связанные с феноменом престижности, выступают определенной реакцией молодого поколения на последствия социальных изменений девяностых годов **XX века, когда профессии старшего поколения** перестали обеспечивать им стабильное положение на рынке труда. В связи с этим, последующие поколения стали выбирать в качестве престижных те профессии, которые даже в условиях политической и экономической нестабильности обеспечивали бы относительно высокий социально-профессиональный статус и характеризовались бы универсальностью применения. К подобному кругу профессий стали относиться экономисты, бухгалтеры, юристы, менеджеры, специалисты в сфере информационных технологий. Стоит отдельно отметить, что часть из вышеупомянутых профессий получила массовое социальное одобрение по причинам глобальной социально-экономической трансформации всей профессиональной структуры общества.

Совпадение двух процессов, заключающихся в социальной защите молодежи от профессиональной невостребованности с одной стороны, и ломки ранее существовавшей социальной системы – с другой стороны, привели к снижению популярности профессий, традиционно требующих наличия высшего образования, и характеризующиеся высокой степенью социальной ответственности, таких как врач, учитель, инженер, музыкант и др. Примечательно, что ситуация, связанная с выбором профессий, институционализировалась, приобрела устойчивый характер и по данным социологических исследований на протяжении двадцати лет не меняется.

К непривлекательным видам профессиональной деятельности молодые жители обоих городов отнесли профессии, связанные с рабочим трудом. С нашей точки зрения, виды профессиональной деятельности, предполагающие активное использование рабочего труда можно отнести к разряду традиционных, устойчивых занятий. Низкая популярность рабочих профессий по многом обусловлена спецификой и характером самого труда рабочих. Молодежь не ориентирована на традиционные рабочие профессии не по причине их социальной ненужности, а вследствие неприятия характеристик рабочего труда.

Для того, чтобы измерить уровень адаптации к различным изменениям, связанным с трудовой деятельностью мы задали респондентам вопросы, связанные с тем, насколько им самим просто или сложно приспособиваться к нововведениям, и насколько их коллегам по работе просто или сложно адаптироваться к изменениям труда.

Полученные данные показывают, что более двух третей молодежи оценивает как внутреннюю (собственную) и внешнюю (адаптацию коллег) как весьма успешную. Возможно, подобное положение связано не с наличием у представителей молодого поколения развитых адаптационных стратегий, а с другими факторами. Во-первых, наличие изменений может не вполне осознаваться молодежью, во-вторых, нововведения в основной сфере занятости молодежи – служебной сфере, действительно могут быть незначительными.

Противоречивые данные были получены нами на вопрос о достаточности имеющегося у молодежи образования для успешной адаптации к изменениям в работе, как и в предыдущих вопросах более двух третей (78%) молодых людей обозначили, что имеющегося образования им вполне достаточно. Подобная позиция доминирует как во всех образовательных, так и во всех профессиональных группах. Согласно современным образовательным парадигмам непрерывность образования выступает основным способом для реализации различных адаптационных стратегий. Складывается впечатление, что получаемое высшее образование становится основным и единственным для реализации всей последующей трудовой деятельности и обеспечивает высокий уровень устойчивости в труде. Однако с методологической точки зрения подобная ситуация является прямо противоположной. Новые образовательные парадигмы свидетельствуют о том, что образование в современном обществе уже давно не обеспечивает устойчивости в труде.